



СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛИ

Дмитрий Акимов,
Глава Генеральной Дирекции Международной Академии рейтинговых технологий и социологии «Золотая Фортуна», к. соц. наук, доктор философии

Одно из ключевых направлений начинающей в настоящее время активно развиваться новой научной дисциплины — «Теория миграции», возникшей на перекрестке таких наук, как экономика, социология, демография и ряда других, анализ проблем, связанных с социальными аспектами трудовой миграции. Среди активно обсуждаемых вопросов здесь:

- изменения в социальной структуре стран «иммигрантов» и стран «эмигрантов», т. е. черпающих зарубежные трудовые ресурсы, с одной стороны, и «поставляющих» их — с другой;
- процесс активной феминизации миграционных потоков;
- социально-экономические факторы и причины, стимулирующие трудовую миграцию;
- проблемы легализации (возможно — нелегального закрепления) мигрантов в странах, где они трудоустраиваются;
- вопросы, связанные с различием миграционных потоков, направленных в разные регионы, в т.ч. на запад и восток.

Именно последняя проблема особо важна и актуальна для современной Украины, испытывающей серьезное миграционное давление.

Однако, прежде чем перейти к ее обсуждению, необходимо сказать несколько слов о том, чем отличается и какова специфика трудовой миграции украинцев в Россию, с тем, чтобы в дальнейшем сравнить данную модель миграции с той, которая действует в отношении миграции в Западную Европу и в целом — в развитые страны.

Как правило, проблемы трудовой миграции в Россию как в научной, так и в публицистической литературе, статьях обсуждаются значительно менее активно, чем проблемы трудовой миграции на запад. Связано это, в первую очередь, с тем, что здесь «работает» стереотип относительно того, что «перетоки» рабочей силы между этими двумя бывшими советскими республиками были всегда. В то же время нужно обратить серьезнейшее внимание на то, что «восточная» трудовая миграция весьма серьезно отличается от подобной «западной». Как по составу мигрантов (на восток мигрирует больше мужчин, которые заняты в строительстве и на тяжелых работах в промышленности), так и по специфике «послемиграционного» поведения. То обстоятельство, что значительная часть трудовых мигрантов в Европе «закрепляется» и старается



получить гражданство, приводит к возникновению целого ряда специфических не только социальных, но и политических, правовых проблем. В то же время «восточные» мигранты, как правило, возвращаются в Украину и оседают в России значительно реже.

Кроме того, при анализе специфики трудовой миграции в Россию из Украины нужно учитывать и ряд других факторов. Во-первых, то обстоятельство, что поток мигрантов из Украины в Россию (все уменьшающийся, но все же реально существующий) связан в том числе и с воссоединением семей, возвращением людей в родные места, что обусловлено распадом СССР и тем обстоятельством, что многие семьи оказались «разорванными». Ясно, что подобная ситуация «смягчает» адаптацию мигрантов.

Во-вторых, правительство Российской Федерации с целью уменьшить негативные последствия происходящих демографических процессов объявляет все новые инициативы, связанные с возвращением этнических русских из республик распавшегося Союза. В том числе и меры по упрощению получения российского гражданства.

И все же... При всей упомянутой специфике, при, казалось бы, самых позитивных и оптимистических предпосылках, связанных с украинской трудовой миграцией в Россию (впрочем, это касается и ряда других бывших советских республик, приезжающих оттуда мигрантов), здесь реально существует немало социально-экономических проблем. Остановимся на двух из них.

Первая проблема имеет более экономический, чем социальный характер и касается она того обстоятель-

ства, что, когда речь идет о трудовой миграции из Украины на запад и восток, в Россию, мы имеем дело, как выясняется, фактически с двумя неидентичными моделями трудовой миграции. Вернее речь идет об иммиграции, отношении к «поступающим» в страны Европы и в Россию украинским трудовым мигрантам.

Известно из статистики (хотя она в этом плане дает достаточно противоречивую информацию), что украинские трудовые мигранты практически в равной мере «мигрируют» как на запад, в основном — в Европу, так и на восток — в Россию. И там, и там их с готовностью принимают. Более того, часто нарушая при этом законы, связанные с возможной легализацией трудовых мигрантов, выплачивая солидные штрафы за трудоустройство нелегалов и т.п.

Возникает вполне закономерный вопрос. Если для Западной Европы (да в последние годы и для Восточной — Польши, Чехии и др.) — богатой, стареющей, имеющей избыток трудовых мест и недостаток кандидатов на их «замещение», желание максимально привлечь трудовых мигрантов вполне объяснимо, то зачем они России. Ведь здесь пока достаточно трудовых ресурсов. При этом речь идет, в первую очередь, как раз об украинских трудовых мигрантах, поскольку именно они могут выбирать западный и восточный пути миграции (да, в Россию едет много таджиков и др., но они, как правило, не пытаются массово проникнуть в Европу с целью трудоустройства; попытки тайной эмиграции беженцев из Азии и Африки — другой сюжет).

Таким образом, можно утверждать, что речь идет фактически о



двух различных социально-экономических моделях украинской трудовой миграции — западной и восточной — исходящих из разных причин заинтересованности в них «принимающей» стороны, следовательно, разных путей и методах решения проблемы.

Во-первых, что касается стран Западной Европы, то по отношению к ним украинские трудовые мигранты (впрочем, как и иные из стран Центральной и Восточной Европы) выступают как «надежда и опора стареющей Европы». В первую очередь, стимулируют здесь миграцию, как отмечалось, резкое сокращение рождаемости, серьезное старение населения и подобные факторы. Кроме того, страны Европы заинтересованы в притоке иностранной рабочей силы и в связи с расширением производства. Иностранная рабочая сила, зачастую представленная именно трудовыми мигрантами, увеличивая предложение на рынке труда в определенном квалификационном сегменте страны, облегчает выживание предприятий, которые испытывают конкурентное давление, но располагают ограниченным капиталом для инвестиций в рационализацию.

Следовательно, для описанной модели трудовой миграции, в соответствии с положениями «Теории миграции», присуще следующее сочетание факторов. Для регионов эмиграции: безработица, прирост населения, бедность, экономическая стагнация. Для регионов иммиграции: нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости.

Во-вторых, что касается трудовой миграции в Россию (а она выступает по всем статистическим и социоло-

гическим данным одним из самых объемных «резервуаров», всасывающим украинских трудовых мигрантов), то она характеризуется иной социально-экономической моделью, концепция трудовой миграции предстает в другом виде. Что для нее характерно? В первую очередь, то обстоятельство, что, как уже подчеркивалось, здесь (кроме, пожалуй, Москвы и Санкт-Петербурга) не только нет дефицита трудовых ресурсов, но пока (положение быстро меняется в негативную сторону) существует их избыток.

Тем не менее, по данным Минэкономразвития России для нормального роста экономики страны необходимо привлечение около 1 млн трудовых мигрантов (в действительности их привлекается на порядки больше).

Подобная высокая «потребность» России в трудовых мигрантах объясняется двумя основными факторами. С одной стороны, использование труда иммигрантов выгодно предпринимателям, труд мигрантов (особенно — нелегалов) им всегда выгоден, т.к. он дешев и избавляет от необходимости социальных выплат. С другой стороны (и это подчеркивается постоянно), многие фирмы и компании, работающие в сфере тяжелой промышленности, металлургии, строительства и т. п., испытывают большие трудности относительно набора рабочих из числа коренных жителей.

Местные наемные работники, как постоянно подчеркивается в специальной научной литературе и журналистских материалах, нередко манкируют своими трудовыми обязанностями, не выходя на работу и считая, что предлагаемая оплата труда для них мизерна. Кроме того,



ПОГЛЯД НАУКОВЦЯ

нередко говорится о «вредных привычках» (понятно, что речь идет о злоупотреблении алкоголем), из-за которых люди срывают рабочий процесс. Дело здесь даже не в ментальности населения; просто трудовые мигранты из Украины и др. бывших советских республик, как правило, не позволяют себе пьянствовать, приезжая на заработки.

В этих условиях российские предприниматели с удовольствием заменяют «собственных» работников трудовыми мигрантами. Тем более, что последним можно меньше платить, не обеспечивать «социальным пакетом» и т.п. Мы здесь не касаемся сложной правовой проблемы трудоустройства мигрантов. В частности, Федеральная миграционная служба РФ с 1 января 2007 г. ужесточила миграционное законодательство с целью воспрепятствовать нелегальной миграции. В то же время уменьшение квот, увеличение штрафов и подобные меры по причинам, изложенным выше, не уменьшили «любви» российских работодателей к украинским и иным трудовым мигрантам.

Однако, как же относятся к этим мигрантам не предприниматели, а рядовое, коренное население в регионах, где трудятся приезжие? К трудовым мигрантам, которые занимают места, предназначенные для коренного населения (которое, как известно, не всегда спешит их занять). В любом случае ситуация здесь складывается непросто, поскольку присутствие в регионах России значительного числа трудовых мигрантов, безусловно, «давит» на трудоспособное коренное население, вызывает конкуренцию и соответствующие ей социально-экономические последствия.

И здесь мы уже переходим к рассмотрению второй из заявленных проблем, которая имеет уже больше социальный, чем экономический характер. При том, что российское население, особенно — в столицах, прекрасно понимает, что приток трудовых мигрантов вызван необходимостью решения как экономических проблем страны, так во многом и проблемы демографической, значительный наплыв трудовых мигрантов из-за границы приводит к формированию весьма специфического отношения к ним россиян, в первую очередь — москвичей относительно обеспечения социальной защищенности мигрантов. Более того, в принципе к их присутствию на территории России.

В последнее время все более широкое распространение получает термин, характеризующий один из аспектов данного явления, а именно: «мигрантофобия». То есть негативное отношение к трудовым мигрантам, которые обеспечивают достаточно серьезную конкуренцию «коренному» населению, нередко за счет демпинговых механизмов, возможности снижения предпринимателями уровня зарплаты за соответствующие виды труда. Кстати говоря, очень интересно, что подобная мигрантофобия формируется в ситуации, в которой сами представители «коренного» населения отнюдь не претендуют на занятия малопrestижных, тяжелых и малооплачиваемых мест для трудоустройства.

Присутствует ли подобная социальная проблема на Западе? Да, безусловно. Однако, касается она, как правило, исключительно вопросов, связанных с наплывом мигрантов из стран Азии и Африки, чаще всего исповедующих ислам. Проблема им-



мигрантов в тюрбанах и хиджабах действительно волнует население Европы. Да и как может быть иначе: абсолютное засилье подобных мигрантов может увидеть любой, прошедший по улицам Парижа или Амстердама.

В то же время европейцы, вполне понимая остроту проблемы, очень позитивно относятся к трудовым мигрантам, которые приезжают сюда из стран Центральной и Восточной Европы. Для подтверждения этого достаточно привести следующий пример. В ходе очередного расширения Европейского Союза, когда в него были приняты десять новых членов, «старые» европейцы решили «защититься» от наплыва «польских сантехников» и установили семилетний запрет на свободное движение рабочей силы из Польши и др. новых членов ЕС.

Отказались от подобной политики лишь Великобритания, Ирландия и Швеция. И именно они очень выиграли в результате приезда достаточно квалифицированных (и, добавим, близких западным европейцам в социокультурном плане) трудовых мигрантов из Восточной Европы. Дело дошло до того, что ряд стран, которые ввели подобные ограничения, уже с мая 2006 г. открыли свои рынки труда для граждан новых членов ЕС; речь идет о Бельгии, Дании, Франции, Италии, Люксембурге и Голландии. Примерно подобная ситуация, характеризующаяся большой симпатией, сегодня присуща по отношению к трудовым мигрантам из Украины в таких странах, как Италия, Испания, Чехия, Португалия, Польша. Таким образом, и в этом плане мы видим серьезные различия в моделях социально-экономического развития им-

миграции: благожелательного — в европейских странах (по крайней мере, к выходцам из стран Центральной и Восточной Европы) и специально негативного, с переходом на некоторый националистический аспект — в России.

Основные выводы: представленные в данной статье материалы и анализ, с нашей точки зрения, вполне наглядно характеризуют наличие двух разных социально-экономических моделей трудовой миграции (западной и восточной) украинских «заробитчан» относительно мотивов и реального поведения стран-иммигрантов, принимающих и трудоустраивающих украинских трудовых мигрантов. В дальнейшем автор предполагает рассмотреть и проблемы, связанные с соответствующим подходом к трудовым мигрантам со стороны стран-эмигрантов, т. е. отношение к подобному процессу украинского государства, с одной стороны, и граждан Украины, выезжающих на заработки и выбирающих западное или восточное направление миграции — с другой. ♦